

**Наименования дней церковного года
в «Словаре областного вологодского наречия в его бытовом
и этнографическом применении» П. Дилакторского**

«Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» Прокопия Дилакторского имеет одну определенную цель – пробудить у его читателей внимание к Северу. Не прерывавшееся всю жизнь увлечение Северным краем указывает на то, что «П.А. Дилакторский рано уже сознал, какое крупное значение имел Север в истории России, в XV-XVII вв., и в то же время мучительно видел и понимал, как мало к этому блестящему прошлому интереса у современников, как темно это прошлое, совершенно необследованное, неизученное, забытое...» [3: 4]. Словарь П.А. Дилакторского сохранил реликты мифологической картины мира (см. [4]), но наиболее ярко словарь отражает систему религиозных представлений вологодского крестьянина, видимую через включение в словарь лексем, тематически объединенных годовым церковным кругом богослужений.

Целью настоящей статьи является рассмотрение этой системы при помощи анализа лексических единиц с наименованием дней церковного года.

Возможность познания особенностей духовной культуры через язык, его словарный состав составляет наиболее важную и сложную лингвистическую проблему. Язык словаря П. Дилакторского является, на наш взгляд, достоверным источником характеристики церковно-религиозного состояния эпохи XIX века. Известно, что культурно-исторический или этнографический компонент языка наиболее отчетливо проявляется в словарном составе. Этнографизмы – это «слова, называющие отличительные (характерные только для данного коллектива) особенности быта и жизни. В русском языке можно выделить две категории этнографизмов: 1) общерусские; 2) локальнорусские. Эти две группы обнаруживаются в словаре П. Дилакторского: наряду с собственно диалектизмами, в словаре большой пласт лексем представляет собой фонетические варианты общерусских слов.

Религиозная лексика с обозначением дней церковного года в словаре П. Дилакторского может быть разделена на четыре группы: 1) наименования праздника Пасхи и воскресных дней; 2) наименования Дванадесятых церковных праздников; 3) наименования Великих церковных праздников; 4) наименования дней памяти отдельных святых.

Первая группа наименований представлена в лексемах *Паска*, *целовник*, *воскрисиньё*, в составных наименованиях *Христов день*, *воскрёсный день*, *Ра'душное воскресеньё*. Все эти слова имеют гипосему 'воскресный день', их значения различаются следующим образом. *Воскрёсный* – это фонетический вариант слова *воскресный*: «*Воскрёсный день* (Кадн., Вел., Тот.) – *воскресенье*». Иная фонетическая огласовка в словаре представлена и у слова *Пасха*: «*Па'ска* (Вол., Гр., Кадн., Тот., Вел.) – *Пасха. Светлое Христово Воскресенье. На дворе Паска, а у нас и перекусить нечево* (Мальгинов). *Не видала Сашки с Паски, поцелуемся разок* (Народная песня)». Пасха по церковному календарю – праздников праздник [6: 4], главный праздник христиан. Пасха не входит в разновидности Дванадесятых и Великих церковных праздников, относится к разряду подвижных. Хронологическая подвижность Пасхи в годовом круге обуславливает подвижность нескольких праздников церковного года, таких как Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, Пятидесятница. Воскресеньё по церковному календарю – это малая Пасха: как и в Пасху, в каждое воскресеньё вспоминается чудесное вокресение Иисуса Христа, знаменующее победу жизни над смертью. Словарь П. Дилакторского косвенно фиксирует первостепенное значение праздника Пасхи в сознании вологодского крестьянина: «*Христо'в день* (новс.) – *Пасха. Светлое Христово воскресеньё... Как в Христов день не сходить в церковь*». Эту же фонемную сему наименования *Христов день* можно выявить в толковании П. Дилакторским другого слова: «*За'втрина* (Тот.). *То же, что завтренья* (*За'втренья* (Кадн.) – *завтренья, утренняя церковная служба* (Иваницкий – рук., *Словарь русского языка*). *Поедем в Христов день к за'втрине* (Баженов, *Словарь русского языка*)». Почитание вологодским крестьянином не только Пасхи, но и каждого воскресного дня как малой Пасхи также нашло отраже-

ние в словаре: «*В воскресные дни какая же работа?*» (статья *Воскресный день*). Фоновые семы лексем этой группы (*Пасха, воскресинье и др.*) 'необходимость быть в этот день в Церкви' и 'запрет на работу' определяются одной из 10 заповедей Бога (Исход 20: 9).

Словарь П. Дилакторского содержит и наименования особых воскресных дней. Два отдельных наименования воскресений тесно связаны с Пасхой. Значение первого наименования *целовник* соответствует значению сочетания *Прощеное воскресенье* – «последнее воскресенье перед Великим постом, когда православные верующие просят друг у друга прощения» [9: 3, 548]. Если в общецерковном употреблении наименование этого дня мотивируется значением глагола *простить*, то в употреблении вологодского крестьянина наименование мотивируется значением глагола *целовать*, выражающего образ действия прощения и его результат: «Целовни́к (Вол., Тот., Сольв.) - последний день масленицы, воскресенье перед Великим постом. Крестьяне стараются в этот день увидеть своих родных и близких знакомых и просят взаимно прощения в обидах, грехах, при этом целуются, отсюда и название целовник». Лексема *целовник* образована по продуктивной словообразовательной модели *целовать* → *целовник* при помощи словообразовательного суффикса –*ник*- и с усечением основы производящего слова. Абсолютно другой контекст, мотивирующий наименование *целовник*, предлагает С.В. Максимов в отношении Вятской губернии: «Целовник состоял в том, что в масленичную субботу подгулявшая деревенская молодежь ездит целовать молодушек, которые живут замужем первую масленицу... Молодая подносит каждому из гостей пива, а тот, выпив, трижды целуется с ней» [5: 364-365].

Другое воскресенье, связанное с праздником Пасхи, имеет наименование «Ра́душное воскресе́нье (Кадн.) – *Фомино воскресенье, первое воскресенье после Пасхи (Иваницкий – рук.)*». В словаре В.И. Даля представлено несколько вариантов наименования первого воскресенья после Пасхи: *Ра́ду(о)не́ц* м. р. или *Ра́ду(о)ни́ца*, *Ра́довни́ца*, *Радошница* ж. р. [2: 4, 8], – имеющих значение: «День поминовения усопших на кладбище, на Фоминой неделе; тут пьют, едят, угощают и покойников, призывая их на радость Пресветлаго воскресения» [2: 4, 8]. В.И. Даль указывает и территориальное различие дней недели такого поминания усопших («на юге *фомин понедельник*, на западе *вторник*, на севере *вторник* же или *воскресенье*») (Там же)). В словаре П. Дилакторского отражена северная особенность: наряду с наименованием *радушное воскресенье*, встречаются лексемы *радошница* (Тот., В-Уст.) и *радушница* со значением 'вторник на Фоминой неделе'. Мотивирующей базой этих слов выступает слово *радость* со значением 'внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая; самое событие или предмет, возбуждавший эти душевные чувства' [2: 4, 8], значения наименований *радошное воскресенье, радушница* и *радошница* связаны с событием воскресения Иисуса Христа, которое вызвало радостные чувства. По всей видимости, наименование *радушное воскресенье* не включает потенциальную сему 'поминовение

усопших именно в воскресный день¹, а просто указывает на то, что на неделе, начинающейся с этого дня, будет совершаться это поминовение.

Кроме отдельных праздников, в словаре встречаются наименования целых недель (*Вербная неделя* (Ник.), *Вербница* (Ник.), *Фомина неделя* (Кадн.), *Грозная неде(и)ля* (Кадн.), *Звериная неделя* (Кадн.)). Первые три наименования связаны с праздником Пасхи: Вербная неделя предшествует Пасхе и начинается с праздника Вход Господень в Иерусалим. Мотивирующей базой наименования выступает слово *верба*, обозначающее предмет, характеризующий этот праздник. Традиция встречи Господа, идущего на вольные страдания, ветвями основана на евангельском повествовании (Ин.12: 1-18), где говорится о том, что люди устилали путь Богу пальмовыми ветвями. На Руси пальмовые ветви были заменены вербой. Итак, наименования недели *Вербная* и *Вербница* образованы по продуктивной словообразовательной модели *верба* → *вербный* при помощи суффикса относительного прилагательного *-н-* и по непродуктивной модели *вербный* → *Вербница* при помощи суффикса *-иц-* [8: 173]. Наименование недели *Фомина* мотивировано именем собственным *Фома* (один из апостолов Иисуса Христа). В первое воскресенье после Пасхи на Литургии вспоминается неверие апостола Фомы в воскресение Иисуса Христа (Ин. 20: 19-31). Наименование недели *Фомина* образовано также по продуктивной словообразовательной модели *Фома* → *Фомина* при помощи суффикса притяжательного прилагательного *-ин-*.

Вторая группа наименований (наименования Дванадцатых праздников) представлена в лексемах *Вербница*, *Водокрещенье*, *Второго Спаса*, *Звижев день*, *Здвиженье*, *Здвиженье день*, *Кутейник*, *Рождество*, *Сочевник*, *Сочельник*, *Спенье*, *Спенье день*, *Успенье*, *Сритеньё*, *Стритеньё*, *Сустреченье*, *Устретьев день*. В словаре зафиксированы наименования не всех Дванадцатых праздников. Так, вовсе нет словарных статей с наименованием дванадцатых переходящих (подвижных) праздников (Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, День Святой Троицы, Пятидесятница). В отдельных словарных статьях представлены наименования следующих Дванадцатых непреходящих (неподвижных) праздников: Крещение Господне (6 января)¹ (*Водокре'щенье* и *Водокреще'нье* (Кадн.)), Сретение Господне (2 февраля) (*Сритеньё*, *Стритеньё* (В-Уст.), *Сустреченье* (Кадн.), *Устретьев день* (Ярен.)), Преображение Господне (6 августа) (*Второ'го Спа'са* (В-Уст., Ник., Тот., Кадн., Вол., Гряз.)), Успение Пресвятой Богородицы (15 августа) (*Спенье*, *Спенье день*, *Успенье* (Кадн.)), Воздвижение Креста Господня (14 сентября) (*Звижев день*, *Здвиженье*, *Здвиженье день* (Кадн.)), Рождество Христово (25 декабря) (*Рождество'* (Тот.) *Рогиво* (Ярен.)). Иногда в словарную статью П.А. Дилакторский включает повествовательные фрагменты, представляющие собой мотивирующую основу наименования, например: «*Водокре'щенье*, *Водокреще'нье* (Кадн.) – *Богоявление*, *Крещение Господне* (6 янва-

¹ По старому стилю.

ря). По поверью крестьян, во время освящения воды нечистая сила кидается всюду, где нет крестного знамения, во избежание чего крестьяне еще накануне крестят мелом или углем двери, окна, печь».

Многие из перечисленных наименований праздников представляют собой не просто иную фонетическую огласовку общерусских слов вологодским крестьянином, но отражают закономерное историческое развитие русского языка. Наименование праздника Рождество Господа Иисуса Христа *Рожество* повторяет древнерусское *рожьство* [11: 3, 493]. Наименования праздника Успение Пресвятой Богородицы, в котором определяемое слово *успение*, наряду со значением ‘засыпание, сон’, имеет значение ‘смерть, окончание, земной жизни’, *Спленье, Спленьев день, Успление* сохранили л-эпентеткум (ср. древнерусское *успление* (Сказание о Борисе и Глебе, житие Феодосия Печерского: см. [10: 3, 1295]).

В словаре представлены наименования и дней, предшествующих Дванадцатым праздникам Рождества и Крещения: «*Куте́йник (Кадн.) – Рождественский сочельник*»; «*Соче́вник (Кадн.) – навечерие Богоявления (6 января) (Иваницкий – рук.)*»; «*Соче́льник (повс.) – последний день, канун Рождества Христова и перед Крещением*». Интерес представляет лексема *Рогиво*: «*Рогиво (Ярен.) – праздник Рождества Христова (Куклин)*», – мотивирующую основу которой восстановить сложно.

Наименование *кутейник* мотивировано существительным *кутья* ‘кушанье из риса или другой крупы с медом и с изюмом, употребляется на поминках; в Церкви его святят; это кушанье едят также под Рождество, в сочельник и другие праздники’ [11: 2, 435]. С кутейника начинались святки, которые длились от 24 декабря до 6 января (Крещение Господне). Празднование святок началось с торжественного ужина, который представлял собой поминальный стол. Одно из неизменных блюд в этот день – кутья. Как известно, кутья знаменует постоянство возрождения жизни, невзирая на смерть [7: 20]. Наименования *сочевник* и общерусское *сочельник*, первоначально **сочьньник*, образованы от существительного *сочень* ‘вид лепешки на конопляном масле’ [11: 3, 730]. По свидетельству словаря Фасмера, «сочни пекутся на Рождество, из их теста делают также маску и, надев ее на лицо, смотрят через подворотню на проходящих. По наружности первого прохожего делается заключение о будущем... отсюда название кануна Рождества – Сочельник» [11: 3, 730].

Наименования праздника Сретение Господа Иисуса Христа, на котором вспоминается встреча старца Симеона с Христом-младенцем, представляют в словаре диалектную фонетическую огласовку слова *сретение*, буквально ‘встреча’: *Сритеньё, Стритеньё, Устретьев день*. Префикс *су-* в лексеме *Сустреченье* подчеркивает взаимную связь, совместность субъектов встречи, что, в свою очередь, отражает глубокое понимание вологодским крестьянином смысла православного праздника: старец Симеон первым исповедал Иисуса Христа Богом, а Бог исполнил свое обетование этому старцу.

В словаре П.А. Дилакторского не зафиксированы словарные статьи с наименованием в заголовке таких непреходящих Двенадцатых праздников, как Благовещенье Пресвятой Богородицы (25 марта), Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября), Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), что свидетельствует о преобладании в словаре наименований Господского цикла праздников перед Богородичным.

Отсутствие отдельных словарных статей с наименованием вышеуказанных Богородичных праздников не означает, что эти праздники вовсе не упомянуты в словаре. Так, например, праздник Благовещения упоминается опосредованно, при толковании слова *засевальница*: «*Засева́льница* (Кадн., Вол., Тот.) – просфора, освещенная или в день св. Пасхи, или же в день Благовещенья (25 марта), высушенная и раскрашенная, смешивается с зернами для посева и выбрасывается на погосы вместе с зернами при первом севе». Связь наименования просфоры с Двенадцатым праздником Благовещения в словаре П. Дилакторского не случайна. Традиционно народ приписывал Богородице влияние на земные урожаи: «Мысль о благословенном плоде чрева Богоматери сливается в народных воззрениях с мыслью о весенних родах матери Земли» [1: 1, 246]. Этнографический контекст П.А. Дилакторского очень точно отражает общенародный обычай (ср.: «В этот праздник (Благовещенье) пекут просфиры из сборной со всей общины муки, освящают их за литургией, и потом каждый хозяин приносит свою просвиру домой и кладет в закрое овса, где она и остается до начала посевов. Отправляясь сеять яровой хлеб, хозяин вкушает от этой просвиры; а в других местах благовещенскую просвиру привязывают к сеялке и выносят на ниву во время обсеменения полей...» [1: 1, 246]). Итак, наименование *засевальница* мотивировано словом *засевать* и образовано от этого глагола при помощи суффикса *-льница-*.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы упоминается при толковании слова *заседка* («*Засе́дка, засе́дки* (Вол., Гряз.). У мастеровых так называется первый вечер по окончании лета, в который зажигают свечи. Обыкновенно с недели святой Пасхи и до Богородицына дня (8 сентября) с огнем уже не работают, а поэтому и празднуют первый вечер, в который вздувают огонь, справляют пирушкой (Муромцев) У нашего хозяина на заседках весело было (Обнорский)»), при этом праздник получает составное наименование *Богородицын день*, первое слово которого образовано по продуктивной словообразовательной модели *Богородица* → *Богородицын* при помощи суффикса притяжательного прилагательного *-ын-*.

В словаре содержатся и другие наименования предметов религиозного культа, связанные с православными церковными праздниками. Так, например, с Пасхой традиционно связана лексема *яйцо*, которая в словаре П. Дилакторского дана в диалектной фонетической огласовке: «*Ейце́, Ейцо́* (новс.) – *яйцо. Дорого яйце́ о Христове дни (послов.)*». С вечерней службой Великого четверга на страстной седмице в словаре П. Дилакторского связано особое наименование церковной свечи – *Четверговая*: «*Четверго́вая свичя*

(Кадн.) – свеча, с которой стояли в церкви во время стояния в великий четверг, когда читаются 12 Евангелий». Наименование четверговая образовано по словообразовательной модели *четверг* → *четверговая* при помощи продуктивного суффикса притяжательного прилагательного *-ов-*. Выделение отдельного наименования свечи может быть объяснено следующим фактом. Еще в древности крестьяне, как повествует А.Н. Афанасьев, после «всеночного стояния» приносили из церкви горящие восковые свечи и выжигали ими на дверях и потолках своих домов кресты – для отгнания злых духов. «Эта «страстная» свеча, будучи зажжена во время грозы, предохраняет дом от громового удара; поставленная в пчельнике, она дарует изобилие меда..., с нею же соединяют целебную, облегчающую страдания силу и потому, затепливая эту свечу, дают ее в руки трудно больным, во время болезненных припадков и родильницам – при муках разрешения» [1: 3, 342].

С праздником Богоявления связана лексема *Ёрдан*, представляющая собой фонетическую огласовку слова *Иордан*, которая имеет в словаре основное диалектное значение ‘пруреть для крещенского освящения воды’: «*Ёрдан* (Вол., Гряз., Кадн., Тот., В-Уст., Ник.) – пруреть на льду для крещенского водосвятия. Мы на *Ёрдан* седни ходили (Обнорский)», – и производное от него значение ‘купель для крещения’ («(Вол.) *Купель* (Дорогин)»). С праздником Преображения Господня связана лексема *падери’ще* в значении ‘яблоко, сорванное до 6 августа’: «*Падери’ще* (Волог.) – яблоко, сорванное до Второго Спаса (6 августа), т.е. до освящения плодов (Иваницкий – рук.)». Мотивация наименования связана с церковным обрядом освящения земных плодов в праздник Преображения. Отрицательная коннотация слова *падерище* создается за счет суффикса *-ищ-* в сочетании с флексией *-э*.

Из пяти Великих православных праздников в словаре П. Дилакторского представлены наименования только двух: Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа) (*Ива’н по’стный* (новс.). Так крестьяне зовут день 29 августа, когда Церковь празднует усекновение главы Иоанна Крестителя и установила пост на этот день. В Вельском уезде говорят: «Ивана Постного съел», если оскоромился в этот день. Крестьяне считают грехом в этот день срезывать и резать что-либо круглое, например тыкву, капусту, брюкву и т.п.) и упоминается День святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня) в названиях постов (*Петров день* (Петровки, Петровшина и др.)). Не представлены словарные статьи с диалектными наименованиями таких великих праздников, как Обрезание Господне и память святителя Василия Великого (1 января), Рождество Иоанна Предтечи (24 июня), Покров Пресвятой Богородицы (1 октября). Последний праздник нашел отражение в словаре при толковании обрядового действия *закармливать* назиму: «*Закармливать назиму* (Кадн.). В день Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября) хозяин достает из клити овсяный сноп и его раздает всей скотине. Этот сноп последний, выжатый (его не молотят) приносится домой и стоит под образ-

ами в переднем узу неделю и затем уносится в клить, где и хранится до 1 октября».

Как видим, наименования церковных предметов, обрядовых и хозяйственных действий вологодского крестьянина тесно связаны с православными праздниками, отражая определенные этапы хозяйственной бытовой деятельности.

В группе наименований дней памяти отдельных святых есть одна отдельная словарная статья, посвященная дню памяти святителя Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца: «*Мико'ль-день (Тот.) – Николин день. У вас праздник что ль в Миколь-день-то?*» – что свидетельствует о распространении культа святителя Николая в Вологодской губернии, как и на территории всей России. В словаре упоминается день памяти святого преподобного Алексия, человека Божия при толковании акцентологических вариантов одного слова *жаворо'нки* и *жа'воронки*: «*Жаворо'нки, жа'воронки (Вол., Гряз., Кадн., Вел.) – маленькие хлебцы, тирожки из ржаной муки, имеющие вид птицы, их пекут детям 17 марта в день Алексия человека Божия, потому что в Алексеев день, по замечаниям старожилов, прилетают жаворонки.*»

Ряд наименований дней памяти святых представляет собой своеобразные наименования, порожденные христианско-языческим синкретизмом. Всего таких наименований в словаре П. Дилакторского насчитывается одиннадцать (*Еремей-засевальник, Еремей-запрягальник, Марша-капля, Василий-капля, Феодосия-колосеница, Лидья-ледоломка, Мокий-мокрый, Овдогья-плющица, Оксинья-полужимница, Спиридон-солнорот, Евдокия-суслонница*). Подробное их рассмотрение может служить предметом отдельной научной статьи.

Итак, вологодский крестьянин XIX века сохранил такой взгляд на годовой церковный круг и природу, когда все одухотворено, наделено жизненной силой. Церковный год в сознании вологодского крестьянина XIX века представлял собой сложное явление, включающее в себя знание природы, осмысление закономерностей человеческой жизни, сельскохозяйственный опыт, обряды, произведения устного народного творчества, установившиеся веками нормы общественной жизни и многое другое. В этом смысле словарь П.А. Дилакторского представляет собой своеобразный дневник, энциклопедию крестьянского быта с его праздниками и буднями. Система религиозных представлений вологодского крестьянина XIX в. в словаре П.А. Дилакторского имеет не объясняющий, а утилитарный характер. Эта система предусматривает соблюдение человеком традиционных норм поведения, программирует его действия в годовом круге, тесно связанном с богослужением и сезонными циклами в природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. -- М., 1995.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1999.

3. Евдокимов П. Библиограф Прокопий Александрович Дилакторский (1868-1910) // П.А. Дилакторский. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 г. – Вологда: Изд-е Вологодского общества изучения Северного края, 1921.

4. Ипатова С.Н. Религиозно-мифологическая картина мира вологодского крестьянина (на материале словаря П.А. Дилакторского) // Русское слово в тексте и в словаре. – Вологда, 2003. – С.149-158.

5. Максимов С.В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила: Трилогия. – Кемерово, 1991. – 351 с.

6. Победоносцев К.П. Праздники // Праздники Православной Церкви с подробным объяснением. – М., 2000. – С. 3-5.

7. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. – М., 2000. – 192 с.

8. Русская грамматика: В 2-х т. – Т.1. – М., 1980.

9. МАС: Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой – М., 1999.

10. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1-3. – СПб., 1893-1912. Репринтные издания: 1958, 1989.

11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1986-1987.